

Бай Сюн сел на постель и пригласил Ван Эргоу сесть рядом, сказав:

— Брат, если хочешь заработать, тебе нужно отправиться на Великую гору Инь. Там есть вещи, которые, хотя караваны больше не приезжают, всё же нужны в Царстве призраков Преисподней. Но это зависит от удачи, и это опасно. Большинство лекарственных трав там ядовиты, и обычные люди не могут их собирать. Даже если кто-то и соберёт, это будет стоить ему жизни, так как от постоянного контакта с ними тело разрушается.

— Конечно, если ты готов рискнуть жизнью и убивать, это другое дело.

Лун Чи тоже села рядом и спросила:

— А как насчёт поимки призраков и демонов?

Бай Сюн посмотрел на неё и ответил:

— Сестра, у этих призраков и демонов есть связи. Если ты убьёшь одного, придёт другой, а если убьёшь старшего, может появиться целая стая. Сейчас в этом городе охотники на демонов и ловцы призраков все вымерли.

Лун Чи почувствовала тяжесть на сердце. Она встала и вышла на улицу, сев у двери и глядя в небо.

В деревне Таньту можно было видеть звёзды и луну, но здесь небо было покрыто густыми облаками.

Рядом с ней сидел ребёнок лет пяти-шести, облизывая пальцы. Она повернулась и увидела, что он слизывает крошки от булочки. Она спросила:

— Сколько тебе лет?

Ребёнок ответил:

— Семь.

Он улыбнулся Лун Чи, его улыбка была красивой, а глаза чистыми, но его лицо было впалым, а на лбу виднелся зеленоватый оттенок. Его тело было истощено, как скелет, обтянутый кожей, и вокруг него витала иньская ци.

В дороге не стоит показывать свои богатства.

Пятицветный рис был чрезвычайно ценным.

Но, глядя на этих людей, таких же сирот, Лун Чи не смогла быть жёсткой. Она тайком достала

из Мешка Цянькунь две горсти пятицветного риса и, пока никто не видел, взяла тыкву с чистой водой. Она использовала их кастрюлю, чтобы сварить пятицветную рисовую кашу.

Ван Эргоу, увидев, что Лун Чи достала пятицветный рис, был в шоке и закричал:

— Сяо Чи!

Бай Сюн тоже встал с изумлением:

— Небесный рис! Это небесный рис Секты Бессмертных Облаков?

Он с благоговением посмотрел на Лун Чи и спросил:

— Вы — бессмертный из Секты Бессмертных Облаков?

Лун Чи ответила:

— Нет, но у меня есть с ними связь.

Она налила воду из тыквы в кастрюлю. Для варки пятицветного риса нужна чистая вода, иначе рис испортится. Эта тыква была сокровищем, казавшимся маленькой, но вмещавшей много воды. Даос Юйсюань подготовила её заранее, и воды хватило бы на три года варки каши.

Бай Сюн, увидев это, упал на колени перед Лун Чи и стал кланяться, крича:

— Я благодарю вас от имени этих детей!

Ван Эргоу быстро поддержал Бай Сюна, сказав:

— Не надо так! Бай-гэ, вставай.

Он посмотрел на Лун Чи, не зная, что сказать. Рис, который дала даос Юйсюань, был ограничен, и если его съесть, больше не будет. А Лун Чи не могла есть другую еду, что же она будет делать, когда рис закончится?

Бай Сюн крепко сжал руку Эргоу и сказал:

— Этот небесный рис можно обменять только на духовные камни, даже золото не подойдёт.

Лун Чи молча варила кашу, а когда она была готова, раздала каждому в дворе по небольшой миске. Она предупредила, что нельзя пить много, иначе они не смогут это выдержать.

Внезапно в воздухе появилась иньская ци, и у входа во двор раздался голос:

— О, что это за вкусный запах?

Бай Сюн дрогнул и закричал:

— Нет... нет... ничего особенного! Господин Чжао, как вы сюда попали...

Он вышел навстречу, и тут Лун Чи встала у ворот, а господин Чжао с испугом отступил, сухо улыбнувшись:

— О, у вас гости?

Лун Чи молча смотрела на него.

Господин Чжао кивнул с извинением, не решаясь отступить, и медленно вышел из двора.

Бай Сюн с недоумением спросил:

— Почему господин Чжао так испугался? Его старший сын — начальник городской стражи этой улицы.

Лун Чи повернулась и пошла в дом, спокойно сказав:

— Призраки боятся злых людей. На мне много грехов убийства, и он не осмелился меня трогать.

Бай Сюн, услышав о грехах убийства, вспомнил, что сам тоже убил больше десятка человек, но господин Чжао смотрел на него, как на ребёнка. Он невольно спросил:

— Сколько ты убила?

Лун Чи ответила:

— Слишком много, не считала. Почти всех мужчин в семнадцати деревнях.

Бай Сюн: «...»

Он сглотнул и не сказал ни слова.

В доме воцарилась тишина.

Лун Чи взяла меч и ящик с прахом своего учителя и сказала Ван Эргоу:

— В городе Уван ночью много призраков, тебе опасно выходить. Оставайся здесь.

Эргоу спросил:

— Куда ты идёшь?

Лун Чи ответила:

— Искать старшую сестру.

Эргоу последовал за ней:

— Лучше подожди до утра. Призраки здесь слишком злые!

Лун Чи сказала:

— Ты знаешь мои привычки сна.

Эргоу замолчал и спросил:

— Ты вернёшься на рассвете?

Лун Чи кивнула:

— Вернусь за тобой.

Эргоу улыбнулся:

— Хорошо.

Он попросил Лун Чи быть осторожной.

Лун Чи вышла из дома и увидела, что улицы были заполнены призраками. Они толпились, заполняя улицы, и вдоль дороги стояли прилавки с товарами.

Лун Чи заинтересовалась, что продают призраки, и, подойдя ближе, увидела, что продают человеческое мясо. У неё в желудке всё перевернулось, и она поспешила уйти.

До приезда в город Уван она думала, что Дворец Сюаньньюй будет трудно найти. Ведь раньше это была большая школа, которая, вероятно, находилась в горах, и после её уничтожения дорога заросла травой. Из-за противостояния Дворца Сюаньньюй и Царства призраков Преисподней она боялась, что её расспросы вызовут подозрения.

Но, приехав сюда, она поняла, что искать не нужно.

Город Уван был разделён на внешний город, внутренний город и дворец.

Дворец Сюаньньюй находился в центре города, и, войдя в город, достаточно было идти к центру, чтобы добраться до него.

Теперь её беспокоило, не был ли дворец Сюаньньюй, превратившийся в руины, захвачен призраками Преисподней и превращён в их дворец или резиденцию.

Лун Чи шла по переполненному призраками рынку, и призраки, увидев её, расступались перед ней, боясь приблизиться.

Люди боятся призраков, но иногда и призраки боятся людей.

Она шла по улице и заметила, что среди толпы были не только призраки, но и духи, а также люди с немалой силой.

Однако на улице было мало тех, кого призраки избегали, поэтому Лун Чи привлекла внимание.

Она не обращала внимания на взгляды и продолжала быстро идти к дворцу. Вдруг она почувствовала нечто странное и, обернувшись, увидела женщину, излучающую холодную ауру. Она смотрела на Лун Чи, её взгляд был пронзительным, как нож, и её лицо было бледным от долгого отсутствия солнца.

Обычно, когда кто-то замечает, что на него смотрят, он отводит взгляд, чтобы избежать зрительного контакта, но эта женщина не сделала этого, продолжая смотреть на Лун Чи.

Лун Чи, встретив её взгляд и не почувствовав враждебности, улыбнулась и сказала:

— Здравствуйте, холодная сестра.

Женщина слегка повернула голову, словно обращаясь к женщине позади неё:

— Пошли.

Женщина в красном, стоящая за ней, толкнула инвалидную коляску и сказала:

— Эта девочка выглядит знакомо.

Голос старухи!

Лун Чи вздрогнула и присмотрелась. Толкающая коляску женщина оказалась старухой, одетой в ярко-красное, её наряд был ярче свадебного платья, а её лицо, несмотря на возраст, было столь же ярким, как и её одежда. Лун Чи подумала, что эти две женщины, вероятно, сёстры.

Женщина сказала:

— Она — мечник.

Лун Чи, вспомнив, что её меч был хорошо спрятан, и не увидев белую старуху, решила сказать:

— Вы обсуждаете меня в моём присутствии. Это невежливо.

Красная старуха ответила:

— Мы не обсуждали тебя за твоей спиной. Разве это невежливо? Девочка, ты, наверное, из другого города?

Лун Чи, подумав, что они могут быть врагами её учителя, не стала рассказывать о себе и сухо ответила:

— У меня есть дела. Пойду.

Она продолжила путь к дворцу.

Вскоре она неожиданно добралась до дворца.

Дворец города Уван был в руинах, заросших сорняками.

<http://bllate.org/book/15297/1351358>